Наша Газета
nashagazeta.ch

Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (https://nashagazeta.ch)

Кого украшают шрамы? | Qui est embellit pas les cicatrices ?

Автор: Надежда Сикорская, Женева , 12.10.2023.

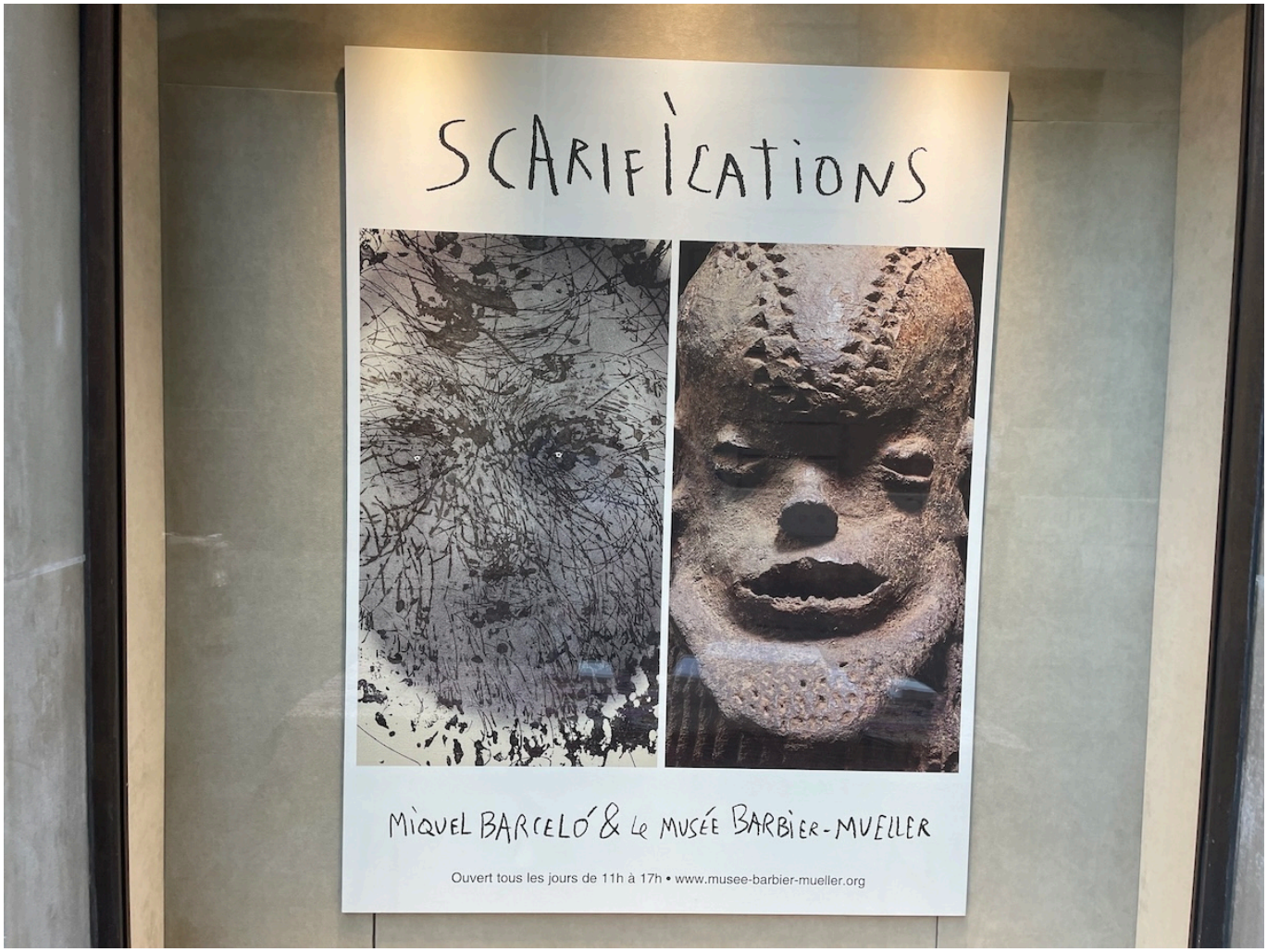

Фото: Nashagazeta.ch

Исчерпывающий ответ на этот вопрос вы найдете, побывав на открывшейся вчера в Музее Барбье-Мюллер выставке, на организацию которой потребовалось пятнадцать лет.

|

Vous trouverez une réponse exhaustive à cette question ayant visité une nouvelle exposition au Musée Barbier-Mueller qui s’est ouvert hier et dont l’organisation a pris 15 ans.

Qui est embellit pas les cicatrices ?

Каждая новая экспозиция в этом музее, который обладает самой значительной в мире коллекцией так называемого примитивного искусства и с которым редакцию Нашей Газеты связывают давние дружеские отношения, – это гарантированное открытие, путешествие в далекие миры не выходя за границы Старого города Женевы. Но признаемся, что, получив приглашение на состоявшийся вчера вернисаж, мы вздрогнули: «Скарификации»? Или, проще выражаясь, «шрамирование»? Согласитесь, не самое привлекательное название для художественной выставки. Но мы ошибались. Начнем, однако, с самого начала, то есть с терминов.

Фото: Nashagazeta.ch

Всем известно выражение «шрамы украшают мужчину». Были даже проведены опросы, подтвердившие его справедливость, то есть привлекательность для некоторых представительниц прекрасного пола мужчин с рубцами на коже, воспринимаемыми как показатель мужественности и способности постоять за себя. То есть в романтическом воображении дам возникают сцены рыцарских боев, даже если означенные рубцы были получены в результате пьяной драки, а то и вообще – «поскользнулся, упал». О, нас возвышающий обман и непреодолимая потребность верить в сказки!

Древнее изображение kulap. Юг Новой Ирландии, Папуа-Новая Гвинея. © Musée Barbier-Mueller. Photo Studio Ferrazzini Bouchet.

Однако шрамы, которым посвящена выставка в Музее Барбье-Мюллер, из другой категории: их «носители» приобрели их исключительно по собственному желанию, хотя и с посторонней помощью. Дело в том, что скарификация (от английского слова scarification) – это один из наиболее распространенных видов соматических модификаций, заключающийся в нанесении шрамов на кожные покровы в рамках эстетических, ритуальных или социальных норм. Мы выяснили, что в письменных источниках скарификация отмечается уже в середине I тыс. до н. э., например в «Истории» Геродота. Ученые сходятся во мнении, что появление шрамирования изначально было связано с ритуальными кровопусканиями, невозможными без повреждения кожных покровов. Отрывок из ветхозаветной книги Левит, который чаще всего трактуют как библейский запрет на татуировки, по всей вероятности, описывает именно вариант ритуальной скарификации: «Ради умершего не делайте нарезов на теле вашем и не накалывайте на себе письмен» (Лев 19:28). Аналоги можно обнаружить в Австралии: обычай наносить вдовам в знак траура шрамы на лицо был зафиксирован у аборигенов, проживавших на берегах реки Муррей. Несмотря на древность традиции скарификации, она до сих пор широко распространена, особенно в Африке южнее Сахары.

Мигель Барсело, Без названия, 2022 © Miquel Barceló, ADAGP Paris, 2023. Photo Luis Lourenço.

Интересно, что скарификация не ведает гендерных различий и наблюдается как у мужчин, так и у женщин, причем на любых частях тела: лице, груди, спине, плечах,

животе, ягодицах. Это любопытно, ведь упомянутые выше околонаучные исследования свидетельствуют, что дамы с рубцами на коже джентльменов не привлекают вовсе. Но о вкусах, конечно, не спорят, а шрам шраму точно рознь, если учесть, что различаются как методы их нанесения (от небольших насечек до глубоких или специально приподнятых шрамов, иногда с разнообразными наполнителями для придания им дополнительного объёма), так и используемые для этого орудия: от предметов из камня, кости, рога, дерева, зачастую специально изготовленных, носящих ритуальный характер и хранящихся сегодня в этнографических музеях, до обычных лезвий для безопасной бритвы – социальные антропологи наблюдали подобное в традиционных обществах в 20 веке.

Мигель Барсело, Я, 2005. © Miquel Barceló, ADAGP Paris, 2023. Photo Luis Lourenço и Маска ikpobi. Idoma, Akweya. Нигерия. © Musée Barbier-Mueller. Photo Studio Ferrazzini Bouchet

В глазах Художника все эти насечки, надрезы и царапины есть свидетельства художественной или ритуальной практики, признаки принадлежности к определенной социальной или этнической группе или следы профилактических, терапевтических, эстетических или эротических опытов. Одним словом – искусство.

Именно так рассматривает явление скарификации испанский художник, гравер, скульптор и мастер керамики Мигель Барсело, яркий представитель движения нео-экспрессионизма. Знакомые испанцы называют его словом из трех букв – «Бог», настолько его искусство популярно и почитаемо. А родился «Бог» в 1957 году на Мальорке и визуальными средствами выражения занялся уже взрослым человеком – в 1990-х годах. Тогда же возник его интерес к странам Африки, прежде всего к Буркина-Фасо, Сенегалу и Мали, где он поселился в Стране догонов, с ее глиняными домами с коническими крышами, странными ритуальными танцами и искусством вырезания масок, некоторые из которых достигают 10 метров в высоту – художник по

сей день проводит в Мали часть года.

Ритульная ложка bembe. Республика Конго. XIX-XX вв. © Musée Barbier-Mueller. Photo Studio Ferrazzini Bouchet.

В 2003 году Мигель Барсело получил Премию Принца Астурийского, а через несколько лет последовали два важных заказа: на оформление часовни Sant Pere в соборе Пальма-де-Мальорки, в 2007 году и, от испанского правительства, на оформление купола Дворца Наций в Женеве, в 2008-м.

И вот в период работы в Женеве Мигель Барсело обедал как-то у своих старинных друзей и коллекционеров его работ Моник и Жан-Поля Барбье-Мюллер. Тогда же родилась идея организации выставки, на реализацию которой потребовалось 15 лет – без всякой особой причины, просто так сложились обстоятельства. Конечно, лучше поздно, чем никогда, но как жаль, что Моник и Жан-Поль до этого не дожили.

Мигель Барсело, De Bamon, 2009 © Miquel Barceló, ADAGP Paris, 2023. Photo Luis Lourenço.

Концепт выставки – столь модный в музеографии сейчас и совсем не модный пятнадцать лет назад «диалог». На этот раз – диалог между предметами из собрания музея и творениями Мигеля Барсело, которые сам художник рассматривает как плоть, которую он деформирует, разрывает, колет или раскрашивает… Что

происходит в результате этих трансформаций, вы узнаете, побывав на выставке в Музее Барбье-Мюллер, которая продлится до 21 апреля 2024 года.

Надежда Сикорская
Nadia Sikorsky
Rédactrice, NashaGazeta.ch

Source URL: *https://nashagazeta.ch/news/culture/kogo-ukrashayut-shramy*